

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Jennifer McMahon

THE INVITED

Copyright © 2019 by Jennifer McMahon
This edition published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *К. Савельева*

Художественное оформление *П. Петрова*

Макмахон, Дженнифер.

М15 Пригласи меня войти / Дженнифер Макмахон. — Москва : Эксмо, 2019.— 544 с. — (Саспенс нового поколения. Бестселлеры Дженнифер Макмахон).

ISBN 978-5-04-103467-2

1924 год

Женщина с даром предвидения становится объектом травли местных жителей. Они называют ее ведьмой и устраивают самосуд, приговаривая к повешению. Ее юная дочь Джейн успевает спрятаться в последний момент.

Наши дни

Супруги Нат и Элен решают построить себе дом в Вермонте. Но участок земли, который они приобрели, даже век спустя страшит местных из-за слухов о сокровище, зарытом на болоте и охраняемом призраком убитой ведьмы.

Местная девочка-подросток Олив уверена, что сокровище существует. Она говорит Нат и Элен, что ее мать исчезла год назад из-за ведьмы. Супруги невольно к ней прислушиваются, когда у них начинают пропадать вещи, на болотах им видятся странные тени, и пару раз их даже будто хотят убить...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103467-2

© Савельев К., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается ТК

{ *Хетти Брекенридж* }

19 мая 1924 года

Это началось, когда Хетти была маленькой девочкой.

У нее была тряпичная кукла с фаянсовой головкой, звали куклу мисс Фентвиг. Мисс Фентвиг рассказывала Хетти разные вещи — такие вещи, о которых она не имела понятия и даже не хотела слышать о них. Она ощущала их глубоко внутри себя, всегда, всю жизнь.

Ее дар.

Ее проклятие.

Однажды мисс Фентвиг сказала Хетти, что ее отец погибнет от удара молнии и она ничего не сможет с этим поделать. Хетти попыталась предупредить родителей и рассказала им, что она услышала. «Это чепуха, девочка», — сказали они и за такие нехорошие слова отправили ее в постель без ужина.

Две недели спустя ее отец был мертв: в него ударила молния, когда он вел свою лошадь в амбар.

После этого все стали как-то странно поглядывать на Хетти. У нее отобрали мисс Фентвиг, но

Хетти продолжала слышать голоса. С ней говорили деревья. К ней обращались камни, речные воды и маленькие зеленые жуки. Они говорили ей о том, что будет.

«У тебя есть дар», — говорили они.

Но Хетти так не думала — по крайней мере, сначала. До тех пор, пока не научилась управлять им.

Сегодня голоса послали ей предупреждение.

Оно пришло в виде шепота камышей и рогоза, растущего на западном краю болота. Другие бы слышали лишь звук сухих стеблей, шелестевших на ветру, но она слышала хор умоляющих голосов: «Беги, они идут за тобой!»

Говорили не только растения. В настойчивом карканье ворон тоже звучало хрипкое предупреждение. Лягушки на краю болота квакали: *скорее, скорее, скорее!*

Вдалеке послышался лай и завывание собак; свора приближалась. Потом раздались шаги, и появилась одинокая фигура, бегущая по тропинке. Хетти стояла перед домом с топором в руках и колола дрова для печки. Ей нравилось это занятие, нравилось ощущать силу ударов и глухой стук, с которым лезвие топора входит в чурбан, раскалывая ее пополам. Теперь она подняла топор и застыла в ожидании.

— Джейн! — позвала она, когда увидела свою дочь, выбежавшую из леса с безумным взглядом и растрепанными волосами. Ее голубое ситцевое платье в цветочек было порвано. Хетти сама сшила это платье, как и всю остальную их одежду, на старой швейной машинке, оставшейся от матери. Тка-

ни она заказывала по каталогу «Sears»¹; иногда она позволяла себе такую роскошь, как заказ новых платьев, но они не были такими же прочными и долговечными, как сшитые собственными руками.

Хетти опустила топор.

— Где ты была, девочка? — обратилась она к дочери.

Был учебный день, но Хетти запретила дочери ходить в школу. Насколько ей было известно, Джейн собирала в лесу растопку.

Джейн открыла рот, собираясь что-то сказать, но слова не выходили наружу. Потом она разразилась слезами.

Хетти отложила топор, подошла к ней и обняла девочку за дрожащие плечи. Потом она ощутила запах дыма от платья Джейн и от ее спутанных волос. Казалось, дым тоже хотел поведать какую-то зловещую историю.

— Что случилось, Джейн?

Джейн запустила руку в карман платья и достала коробок спичек.

— Я сделала что-то плохое, — пробормотала она.

Хетти отодвинула девочку, продолжая держать ее за руки, и вгляделась в лицо дочери. Всю свою жизнь Хетти толковала знаки и послания, предугадывая будущее. Но разум дочери — ее собственной плоти и крови — был закрыт для Хетти и раньше, и теперь.

¹ Sears, Roebuck and Company — каталожная компания, с XIX века распространявшая каталоги типовых домов, но впоследствии расширившая ассортимент с доставкой товаров по почте. — *Прим. пер.*

— Расскажи, — сказала она, хотя не хотела ничего знать.

— Мама! — Джейн снова зарыдала. — Мне так жаль!

Хетти прикрыла глаза. Собаки приближались. Не только собаки, но и люди, которые что-то кричали, ломясь через лес. Хетти всегда забавляло, что люди, которые всю жизнь ходили по этому лесу и охотились, могут двигаться так неуклюже, без всякого изящества и уважения к тем, на кого они наступают.

— Что нам делать? — Джейн сильно побледнела и выглядела сейчас гораздо младше своих двенадцати лет. Страх делает это с людьми; он заставляет их съеживаться, делает их маленькими и слабыми. С годами Хетти научилась прятать страхи в сундук на задворках своего разума, чтобы быть храброй и противостоять любому врагу, который появлялся на ее пути.

— Нам? Ты сейчас пойдешь и спрячешься в овощном погребе, где стоял старый дом.

— Но там пауки, мама. И крысы!

— Крысы и пауки — самая меньшая из наших забот. Они не причинят тебе вреда.

В отличие от людей, которые сейчас придут, подумала Хетти. Они уже близко. Она слышала их голоса, их крики.

— Прокрадись лесом к тому старому месту. Спустись в погреб и запишись изнутри. Никому не открывай.

— Но, мама...

— Давай беги! Я приду за тобой. Уведу их подальше, а потом вернусь. Клянусь, Джейн Бреккенридж,

я вернусь за тобой. Не открывай ту дверь никому, кроме меня. И еще, Джейн...

— Да, мама?

— Не бойся.

Если бы это было так просто. Если бы слова обладали силой избавлять от страха.

К тому времени, когда Джейн скрылась на тропинке, появились собаки, прибежавшие с востока, со стороны дороги, ведущей к центру поселка. Старые гончие псы, натасканные на опоссумов и енотов, но теперь пущенные по ее запаху.

«Не бойся», — мысленно повторила Хетти, на этот раз обращаясь к себе. Сосредоточившись, она отогнала страх, подняла топор и выпрямилась.

— Ведьмы! — кричали люди, бежавшие за собаками. — Держи ведьму!

— Убийца! — кричали другие.

— Невеста дьявола! — выкрикивал кто-то.

Сжимая топор в руках, Хетти посмотрела на болото. Она знала самый безопасный путь. Там были топкие и глубокие места; были другие места, где были подземные ключи, выносившие ледяную воду из глубины земли. Целебную воду. Вода знала много разных вещей; она могла изменить человека, если он позволял это сделать.

Торф под ногами был мягким и пружинистым, как губка, но Хетти двигалась быстро и уверенно, прыгая с ловкостью годовалого оленя.

— Вот она! — послышался мужской голос впереди. Это было нехорошо. Она не ожидала, что они найдут с той стороны. Как выяснилось, они подходили со всех сторон, и их оказалось гораздо боль-

ше, чем она ожидала. Хетти испуганно застыла, наблюдая за смыкающимся кругом людей и пытаясь найти какой-то проем, ведущий наружу.

Ее окружали мужчины с лесопилки и другие люди, которые собирались погреться у пузатой печки в бакалейной лавке, работали на железной дороге или пахали землю. Там были и женщины. Наверное, Хетти следовало это предвидеть, но она почему-то не предвидела.

Когда умирает ребенок, материнское сердце ожесточается сильнее всего. Хетти знала, что женщины могут быть опаснее, чем мужчины.

Она знала этих людей всю жизнь. Многие из них приходили к ней в трудное время, обращались за советом и просили заглянуть в будущее. Они платили ей за предсказания или за возможность передать весточку любимому покойному человеку. Она прекрасно разбиралась в умах местных жителей; она знала их глубочайшие тайны и страхи. Люди обращались к ней с вопросами, которые боялись задавать кому-то еще.

Ее взгляд остановился на Кэндис Бишкофф, которая шла по болоту и целилась в нее из ружья своего мужа.

— Стой на месте, Хетти, — приказала Кэндис. — Брось топор!

Кэндис бешено выпучила глаза; жилы на ее щеках дрожали от напряжения. Хетти уронила топор, мягко упавший к ее ногам.

В детстве Кэндис и Хетти играли вместе. Они были соседками и подругами. Они делали кукол из веточек, коры и полевых цветов: палочные фигур-

ки с маргаритками вместо голов. Они играли в этом болоте, лазали по деревьям в лесу, веселились с жабами и саламандрами и распевали песенки о своем светлом будущем.

Какое-то время Джейн играла с Люси, дочерью Кэндис. Это время закончилось, вот и хорошо. Некоторые вещи случаются к лучшему.

— Лучше скажи правду, Хетти Бреккенридж, — обратилась к ней Кэндис. — Где Джейн?

Хетти провела взглядом по стволу ружья Кэндис и посмотрела ей в глаза.

— Джейн ушла, — ответила Хетти. — Вчера вечером я отослала ее, и сейчас она находится за много миль отсюда.

Другие обступили ее, образовав тесный круг у края болота и придвигаясь ближе, хотя их ноги увязали, а обувь оказывалась испорченной.

— Если бы она была здесь, я бы убила ее, — заявила Кэндис.

Эти слова вонзились в грудь Хетти, вытолкнув воздух из легких.

— Я бы убила ее у тебя на глазах, — отрезала Кэндис. — Забрала бы твою дочь так же, как ты забрала мою.

— Я ничего такого не делала, — сказала Хетти.

— Люси была в школе! — Кэндис завывала и запричитала, раскачиваясь из стороны в сторону. — Ее тело вытащили только час назад! Ее, Бена и Лоренса. Все мертвы!

Она зарыдала. Какая-то часть Хетти — та маленькая девочка, которая давным-давно заботилась о своей подруге и утешала ее, — хотела обнять Кэн-

дис, вплести цветы в ее волосы, искупать ее в целебной болотной воде.

— Кэндис, я очень сожалею об этой трагедии и сочувствую тебе, но это не моих рук дело. Я говорила тебе и всем остальным, кто мог слышать, что я предвидела это несчастье. Я говорила, что школа сторит, что погибнут люди, но никто меня не слушал. Я вижу только проблески того, что может случиться, и не могу остановить это.

Хетти так и не смогла привыкнуть к потрясению, оттого что все происходило так, как она предвидела, и она действительно была бессильна предотвратить трагедию.

— Перестань болтать, — сказала Кэндис и жала приклад с такой силой, что побелели костяшки пальцев. — Перестань болтать и положи руки за голову.

Хетти подчинилась под прицелом нескольких ружей. Мужчины подошли к ней со спины и связали руки веревкой.

— Ведите ее к дереву, — распорядилась Кэндис.

«Что мне делать?» — обратилась Хетти к голосам, к деревьям и самому болоту. — Вы сможете выручить меня?»

Единственный раз в ее жизни, за все тридцать два года, что она прожила на свете, голоса безмолвствовали.

И Хетти была испугана. Глубоко, по-настоящему испугана.

В тот момент она поняла, что все кончено. Ее время пришло, но с Джейн все будет в порядке. Они не найдут ее дочь; в этом Хетти была уверена.

Хетти сама подошла к дереву, самому большому в лесу вокруг болота. Когда они с Кэндис были маленькими, то называли его прабабушкиным деревом и восхищались его мощными ветвями, прямыми и искривленными, раскинутыми во все стороны.

Древо жизни.

Древо смерти.

«*Дерево моей кончины*», — подумала Хетти, когда увидела висельную петлю. Под ней стоял простой трехногий табурет, взятый у кого-то на кухне. Хетти мимолетно подумала: интересно, кому он принадлежит. Потом табурет отнесут обратно, поставят у стола, и сегодня вечером кто-то будет ужинать, сидя на нем.

Мужчины подтолкнули ее к табурету. Один из них накинул петлю ей на голову, и грубая веревка улеглась на шее, как тяжелое ожерелье. Веревку перебросили через ветку пятнадцатую футами выше, и трое мужчин встали рядом, удерживая другой конец. Она узнала отцов погибших детей: Хака Биш-коффа, Уолтера Клайна и Джеймса Фултона.

— Нужно закрыть ей голову, — предложил Питер Грей с лесопилки. — Или завязать глаза.

Питер несколько лет назад приходил к ней за целебными травами и амулетами, когда его жена и дети тяжело болели воспалением легких. Они поправились, и Питер вернулся к Хетти с благодарностью от своей жены и двумя пирогами с куриной начинкой.

— Нет, — сказала Кэндис. — Я хочу видеть ее лицо, когда она будет умирать. Я хочу видеть и знать, что есть возмездие за Люси, Бена и Лоренса. За всех, кому она причинила вред.